

МИФ О БЕССМЕРТИИ

* * *

Есть два шедевра:
над житейским свинством
подняв, пронзают существо мое.
Один – Мадонна,
знают все, Сикстинская.
Второй – пардон, Молочница с семьей.
Смотрю на них –
и, право, плакать хочется.
Не жалко средь забот коснеющую ту.
А милой, молодой –
восторги все и почести.
И в женщине мы чтим лишь эту красоту.
Она спасет нас!

И не мне развеивать
сей миф. Но быт Земли из года в год,
из века в век Мадонна Рафаэлева,
той семижильной сделавшись, везет.

* * *

Мы всегда при конце времен –
хоть пещерных, хоть виртуальных.
У костров и под бубнов звон,
как и в клетках-опочивальнях
под жестокою злою молвь
объявившихся центров силы,
тех, которым не прекословь,
плод прогресса недужный, хилый.
И сегодня как никогда
приобщился мир к болтологии,
что, как полая нас вода,
вдруг накрыла всевластьем блогеров.

Вот они-то вовсю кричат,
кто с умом, ну а кто – «с приветом» –
сея в душах крошечный ад
и пугая концом нас света.
И от гвалта пошла голова
набекрень даже самых стойких.
Но разнузданная молва
топит пуще людей в помойке.
А ведь кто-то над всем стоит,
а ведь кто-то с того имеет
барыши и прекрасный вид
на грядущее. Сверхидею!
И стадами мы миллионными
до последней скользим черты...

...Эхма, эра информационная,
что из нас сотворила ты?!

ДРУЖБА

Добрый мой, хороший, лопухий,
пёс попутный с дальнего двора,
мы с тех пор, как полетели мухи
белые, не виделись. Пора
объявиться бы тебе, приветствовать
друга-человека, с кем ты свёл
теплое знакомство. И по сердцу
был судьбы нам этот произвол.
В мире, где всё более колюче
смотрят друг на друга существа,
ты заделался мне другом лучшим.
Но едва, да, кажется, едва! –

мне припомнятся такие связи
 с кем-нибудь из нынешних господ.
 Дружбы их теперь в корысти вязнут
 и в корытах рыночных забот.
 Нам с тобой всё это было чуждо!
 Ты восторженно меня встречал
 из своих ворот и, бросив нужды
 остальные, шел, хоть на вокзал,
 провожать... Да и встречать! До дома
 из моей поездки шел со мной.
 Был ты деликатным, очень скромным.
 Угощение принял, угол мой...
 ...Милый, так тебя мне не хватает!
 Взял бы взяла!

Пусто всё вокруг.
 Из глухих ворот не вылетает
 мне навстречу лопухий друг...

* * *

...А война продолжается,
 кровь всё льется.
 Многим приелась шумиха о ней.
 Нежною, теплою, милою хотца
 зреть нам картину мелькающих дней.
 И страусиный инстинкт не подводит:
 головы мы зарываем в песок.
 Пусть уж правители выход находят.
 Мы же заспим свой нечаянный шок.
 Ах, хорошо в том песочке пуховом.
 Видеть и слышать кошмар нет нужды.
 Прочь вы,
 глашатаи с горестным словом!
 К вам развернули мы наши зады.
 Может, войною они опалятся.
 Может, и нет – кто-то всё разрешит.
 Главное, головы знатно пылятся.
 Наше незнание – лучший наш щит.

УСПЕХ

Слово-то какое выразительное –
 хватануть, успеть!
 И в том успехе,
 что на свете нашем восхитительном
 пряников хватает не на всех.

Не успел!
 И шут бы с ними, с пряниками,
 но победно на тебя глядит
 тот, с кем некогда играли маленькими,
 тот, кто вроде был не троглодит,
 а такой же – с малыми потребностями.
 Но вот вырос: возалкал всего! –
 даже если его брюхо треснет,
 даже если рухнет естество!
 И заточен (очень выразительное
 поколенья нового словцо!)
 на успех, пусть даже сокрушительный,
 даже если он в конце концов
 втопчет, расшвыряет разных прочих,
 на любые крайности пойдет...
 И таких вот,
 до корыт охочих,
 счёт неисчислимым из года в год.
 Держат свой успех, как нож, заточку,
 как копьё и штык, как пистолет.
 А в ответ...

Я ставлю многоточье,
 чтоб не кликать время страшных бед...

БЕЗРОДНОСТЬ

Иван, не помнящий родства.
 Мамбет, привыкший быть манкуртом.
 О, память! Будь всегда жива
 избой курной, дырявой юртой.
 Забывший пращуров своих,
 святую сцепку поколений,
 потомок не достоин их.
 И будет он лишен сомнений,
 уверен, что былое тлен,
 отпавшие дурные корни.
 И что к нему пришли взамен
 иных великих истин зёрна.
 И судьбы новые Земли
 обдаст космическою плазмой.
 Так в древних ересях цвели
 блаженной эры хилиазмы.
 И отпрыск наш, отдавший суть
 за рой химер под вечным Солнцем,
 рискнет в безродности заснуть
 и больше к жизни не проснется.

ЗАРЯ ВЕКА

От монолита века отлетел уж
 большой, спрессованный годов кусок.
 Историк на него наводит ретушь
 И тщетно ищет в нем какой-то прок.
 От коммунизма буржуа избавились.
 И пролетарий жутко пролетел.
 Коров наживы призрачную яловость
 Телец поганый быстро одолел.
 Высоких, тонких технологий время,
 Конвейер генный и молвы поток...
 И это овладело нами всеми.
 Никто той участи не превозмог.
 И стали богачи ещё богаче.
 А сирые – сирее и серей.
 Но постарел американский мачо.
 Грядет великоханьский хуавэй.
 Вращается обитель наша в космосе,
 законом зла пронизана насквозь.
 Чем изощреннее прогресс,
 тем косностью
 несет от нравов наших – аж до звезд.
 И новое идет десятилетье,
 суля нам радость плоти. И беду –
 для духа, для души. Мы не заметим,
 как в рай войдем, что растворен в аду.
 Не хочется кликушей быть... О, люди,
 остановиться, оглянуться б нам!
 Но слух фанфары полнят, гром орудий.
 И застит нам глаза мишурный хлам.

* * *

Мне заявил когда-то школьный друг
 (он явно где-то вычитал про это),
 что счастье в женщине любимой. Вдруг
 забилось сердце юного поэта,
 каким я путь к Парнасу начинал.
 Ведь столько виделось вокруг любимых
 прекрасных сверстниц!..

И неутомимо
 я почти к каждой клинья подбивал.
 И добивался иногда успеха.
 Но друг ловил поболее его.
 ...Столица. Институт. Семья не к спеху!
 Ещё в любви не испытал всего.

Но счастья не было. А друг женился,
 уже давно двух сыновей имел...
 В глуши азийской, не в каких-то Ниццах,
 я всё же чудо некое узрел.
 И, оробев, к цветку я потянулся,
 беспомощно о чем-то лепетал.
 Мне вспоминается с улыбкой грустной,
 как много лет я счастье обретал
 через любовь безумную, скитанья
 с сокровищем моим по тем углам,
 где закалялось чувство, очертанья
 и суть свою явило... Не отдам
 я ни за что то выстраданное право,
 как там, в начале жизни, заявить,
 что счастье в женщине любимой. Право
 единственную милую любить.

* * *

...Что ж, цену новому измерили.
 И надо, чтобы спор оставили:
 тому ли идолу мы верили,
 на ту ли мы лошадку ставили.
 Шли со звездой путеводною,
 а ныне пуп свой созерцаем мы,
 Бредет пустынею безводною
 опять народ богоспасаемый.
 Но только это не изгнание
 евреев из Египта древнего.
 Всей нашей мировой деревнею
 снялись куда-то в путь незнаемый.
 И агнцы среди нас, и хищники.
 И простодыры с фарисеями.
 И плевелы в умах посеяны.
 И их толкуют чернокнижники.
 И сколько нам блуждать в тех сумерках,
 и что и кто нас к свету выведет,
 хотя у Провиденья выведать
 и наши мудрецы, и умники.
 Но где Пророк между погрязшими
 в пирах и праздном словоблудии?
 Смешались в кучу черти, люди – и
 живут себе делами зряшными.
 А мир пустынею безводною
 всё больше, больше разверзается.
 Но мы блюдем свой пуп – свободные! –
 кружить без звезд по резервации...

РАССЛОЕНИЕ

У нас в стране меняют лики все:
похожи русские на казахов,
а мы, в ордынской-то своей красе,
как будто порусели...

Аруахи,
поди, с небес разглядывают нас
и удивляются они, наверное.
Но нету в этом странного и скверного –
идет процесс!

А мы на стыке рас –
с длиннейшею теперь границей в мире.
И новые верхов ориентиры
нас ныне единят как раз
перед одним-единственным врагом –
властями теми самыми и классом,
бесстыдно обирающим народ.
Раздел не по широко – узкоглазым
прошел,

а в жизни: нищих и господ.
И не по признаку национальному
сограждан знаю с некоторых пор.
Одних по чванству – и уже ментальному!
Других по устали, застлавшей взор...

* * *

Люблю, когда агукает младенец.
Мне эта музыка милее всех
изысканных, в расчете на успех,
мелодий тех, которым знаю ценность.
Здесь жизни величание! Оно
потом утихнет и потонет в звуках
Бетховена, Чайковского, Гуно
и в шуме мира. А сейчас порукой
гармонии извечной на Земле –
блаженное простое лепетанье
о Синем Небе, Солнышке, Тепле,
о Маме и сосущей душу Тайне...

* * *

Жизнь промелькнула – показала,
кто есть ровня, кто – не ровня.
Кто по душевному накалу
тебе родня, кто – не родня.

И вообще ты научила,
непредсказуемая жизнь,
ценить в миру не власть, не силу,
а путь без подленьких кривизн.
Их не измерить курвиметром.
Да и зачем, когда есть курс,
держусь какого, и при этом
к полетам не исчез искус.
Тусклее свет авторитетов,
а новые и не зажглись.
Но сам я вырос! И за это
благодарю стократно жизнь.

ПОЧТА

В низовьях Волги, где я в детстве рос, –
теперь вот вспоминаю с умилением –
кто был в углу том
самый жданный гость,
кого встречали дружным оживленьем?
У стариков он звался письмоносец,
а для людей помладше – почтальон.
Был письмоносец нам как знаменосец.
И почитаем и любим был он.
В волшебной сумке:
письма – честь по чести
и пресса (поздним слогом говоря),
а с нею и листок районный вместе,
с названьем «Прикаспийская заря».
Поили гостя чаем, угощали
мы свежесваренной тройной ухой.
И верилось нам: в радостях, печалях
она, держава мощная, с тобой!
И с сожаленьем отпускали вестника,
герольда доброго, в обратный путь.
Шагал он весело – сума-то весила
от писем наших менее... Чуть-чуть.
Так жили мы в Париже! В честь коммуны
той, легендарной, названа была
артелька, тоня, в статусе села.
И почтальон ходил!
Всё было ладно, умно...
...Скучаю я по почте той, по письмам.
И кто же не тоскует, боже мой,
среди людей, которые с душой,
о времени священных уз и истин?

ВИРТУАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ТАН Ю

NetDragon Websoft назначила виртуального человека, женщину-робота Тан Ю генеральным директором компании.

(Из сообщений в Интернете, август, 2022 г.)

Познакомьтесь: глава компании –
генеральный диктатор Тан Ю.
Чужд он гибкости и сострадания
и программу блюдет свою!
Вы же власть свою сонно отдали
ботам с кремниевых долин.
И насельники мира – вот они.
А ваш жребий – испуг и сплин.
Возвратилась эпоха Байрона –
всюду лишний вы человек,
но обложенный ныне стаями
всё таких же... Коварен век.
И покуда вы наслаждались
потреблением фальшивых благ,
конкуренты у вас рождались,
расплождались.
И подняли флаг!
Никуда вам теперь не деться
от Тан Ю и ее богов,
что живут как бы и по соседству,
и – за гранями облаков.
Миллионами чайльд-гарольды
современные обречены...
...Но, быть может, вскипя, негодный
встанет люд на тропу войны?
Вот накаркали нам фантасты!
Мы смеялись – мол, блажь и трёп.
А веревка вилась – и баста! –
о бессмертья наш миф усоп...

